«КОЛЕСО УЧЕНИЯ (ЧАКРА)» ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Батюк Галина Михайловна
Магистрант, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики».
Россия, г. Москва.
galinabatyuk@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена произведению декоративно-прикладного искусства «Колесо учения (чакра)», которое было представлено на выставке «Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет» в Государственном Эрмитаже в 2014–2016 гг. «Колесо учения» рассматривается в контексте дипломатических отношений между Россией и Тибетом, исторической обстановки начала XX в., основ буддийской религиозной системы, а также непосредственно с точки зрения художественных особенностей произведения.

Ключевые слова: колесо учения; чакра; буддизм; Тибет; декоративно-прикладное искусство; буддийское искусство.

Библиографическое описание для цитирования:

Батюк Г.М. «Колесо учения (чакра)» из собрания Государственного Эрмитажа // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 80-85. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.007. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/15/>.

Произведение, которое условно можно отнести к области декоративно-прикладного искусства, – «Колесо учения (чакра)» – экспонировалось на выставке «Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет» (03.12.2014 – 30.11.2016) в Государственном Эрмитаже [6]. Выставка, расположившаяся в Восточном крыле Главного штаба Эрмитажа, должна была сформировать у посетителей более или менее целостное представление о характере взаимоотношений между Домом Романовых и властвующими особами других стран с помощью многочисленных подарков, преподносившихся российской стороне в ходе соблюдения дипломатического этикета. Действительно, эти немые свидетели истории, помнящие прикосновения рук сильных мира сего, скрыто или явно демонстрируют нюансы хитросплетений в области внешнеполитического общения представителей власти. Так или иначе, сквозь материальную форму сквозит порой то вежливое равнодушие превосходного по качеству, но все же серийного предмета, то, напротив, подчеркнутое внимание,

выраженное в специально подобранном для конкретного человека подарке. И как обычные люди, адресующие подарки своим близким, часто стремятся, чтобы их подношения заведомо выражали намек на пожелание или раскрывали внутреннюю сущность самого дарителя, его настроения и чаяния, так и властвующие персоны не пренебрегали этим своеобразным языком вещей, который в данном случае был более запутан, но в то же время становился как бы более выпуклым, рассмотренным сквозь увеличительное стекло. И порой предметом можно было сказать нечто такое, что словом сказать было невозможно или неуместно.

Восточное направление всегда занимало особенное место в сфере внешнеполитических контактов России. Географически детерминированными выглядели не только интересы в сопредельных территориях, порой доходящие до открытых противостояний, но и саморефлексия, самоощущение страны по поводу присутствия в ней же самой «восточной компоненты», по поводу соотношения востока «внешнего» и «внутреннего».

Тибет – район Центральной Азии – как будто специально залегший в труднодоступном высокогорье, отделившийся от всего мира горными хребтами, чтобы герметично сохранить свое этнокультурное своеобразие, долгое время не рассматривался как субъект большой политики. Семя буддизма, брошенное в эту землю в VII–VIII вв., принесло обильные плоды, породило сильную монашескую традицию, определившую культурный облик региона. Неслучайно Тибет, ставший для всех буддистов сакральным местом, то сопоставлялся с мифической Шамбалой [4], то именовался обителью милосердия (Тибет считается местом пребывания Авалокитешвары – воплощения сострадания всех будд) [2, с. 95]. В определенном смысле Тибет в обширной буддийской ойкумене претендовал на ту роль, которую играл Ватикан для католиков. Лишь в конце XIX – начале XX века активность Тибета во внешнеполитической сфере стала усиливаться. Потенциальная энергия замкнутого, как монолитный шар, как вещь в себе, религиозного мира стала трансформироваться в кинетическую. Во многом это происходило благодаря деятельности Тхуптэн Гьяцо, тринадцатого Далай-ламы, духовного лидера Тибета, в 1913 г. объявившего территорию суверенным государством [1, с. 206]. Однако сам Тибет становился объектом внимания России и Великобритании (как место прохождения важных торговых путей) и Китая (как желанная сопредельная территория). Тем не менее интерес России и Великобритании не получил развития, встретившись с интересами Китая, официально признанного впоследствии сюзереном Тибета. Нельзя сказать, что отношения России с Тибетом развивались так же бурно, как в случае с другими восточными соседями, но и наблюдавшиеся тенденции к гипотетическому союзу с Россией, и общая культурно-религиозная миссия, с которой крайне закрытый регион стал выходить на мировую арену, оставили некие материальные следы.

К ним относится прежде всего «Колесо учения (чакра)» – декоративный предмет, выполненный из серебра с применением выколотки, частичной позолоты, зерни, с использованием горного хрусталя, символически представляющий в осязаемой форме сложную религиозно-философскую систему буддизма (рис. 1).

*Рис. 1. «Колесо учения (чакра)».
Тибет, XIX в. Серебро;
выколотка, частичная позолота,
зернь; горный хрусталь.
Государственный Эрмитаж.
Источник: [5, с. 372].*

Он был преподнесен Агваном Доржиевым, буддийским ученым и просветителем, возглавлявшим тибетскую миссию в России в 1900–1901 гг., Николаю II в качестве подарка от тринадцатого Далай-ламы. Агван Доржиев записал об этом событии: «Несколько влиятельных людей тайно, с небольшими дарами, отправили меня к русскому царю... белый царь-батор встретил меня с великой радостью, как посланника...» [5, с. 372]. В 1901 г. чакра была доставлена в Зимний дворец из Царского Села. Агван Доржиев родился в Бурятии, что, вероятно, и способствовало тому, что одна из сторон его деятельности была направлена по отношению к России, учился в столице Монголии, затем в Лхасе, столице Тибета [3]. Был признан одним из самых просвещенных людей буддийского мира, стал духовным наставником и советником тринадцатого Далай-ламы. Известно, что дружественное расположение, подчеркнутое вышеупомянутым подарком, не было односторонним: Николай II отправил Доржиеву часы с монограммой в знак признательности за помощь посланникам Петра Бадмаева (бурятского врача, лечившего царскую семью), которые путешествовали в Лхасу. В первую дипломатическую поездку в Россию буддийский деятель был направлен в 1898 г., в это время он был лично представлен российскому монарху. Кроме того, повторно нанес визит в 1900–1901 гг. Главным результатом его миссии стало открытие первого в России буддийского дацана в 1913 г., согласие на учреждение которого выразил Николай II. После Октябрьской революции Доржиев пытался представить буддизм исключительно как этическую систему, не только не противоречащую новой идеологии, но даже согласующуюся с ней, но претерпел неудачу и разделил участь

большинства религиозных деятелей, пропавших на бесконечных пространствах советской ойкумены, способной с одинаковой степенью истовости рождать и хоронить в себе людей, отмеченных бременем неординарности.

«Дхармачакра» переводится с санскрита как колесо закона, колесо учения [2, с. 224]. Дхарма – основополагающее понятие буддизма, по сути, это и есть само учение, главный смысл которого заключается в восхождении к нирване (мокше), состоянию, по достижении которого невозможны перерождения, с помощью следования ряду духовных и физических принципов человеческой жизни. Предмет, представленный на выставке, выражает собой квинтэссенцию этого учения, его материализованную суть, сердцевину. Это «учебное пособие» на тему «Что такое буддизм?». Считается, что Будда, достигнувший просветления, обрел понятие о дхарме, а Брахма, первый из явившихся ему божеств, сам вручил Будде золотое колесо дхармы.

Важнейшим положением дхармы является признание четырех благородных истин, которые в упрощенном виде представлены следующим образом: 1. существуют страдания; 2. существуют причины страданий; 3. возможно избавление от страданий; 4. существует конкретный способ избавления от страданий [2, с. 379]. Согласно буддийской системе, от страданий возможно избавиться, следуя «восьмеричному пути», то есть своеобразному «кодексу поведения». Это правильные воззрения, намерения, речь, поведение, образ жизни, усилие, памятование и сосредоточивание. Восемь спиц колеса символизируют восемь этапов этого пути. Также спицы в совокупности символически понимаются как мудрость, прорезывающаяся через тьму неведения. Центр колеса, ступица, символически интерпретируется как дисциплина, этика, что-то, что успокаивает, стабилизирует ум, а обод – как бесконечная медитативная концентрация. Интересно, что вращателем колеса считается сам Будда. Буддисты верят в три поворота колеса, что символизирует трижды изложенное учение. Колесо, будучи запущенным при первом изложении, не останавливает свое движение и в дальнейшем вращается бесконечно. В Тибете это колесо называют еще и «Чёкьи Кхорло», что означает «путь преобразования». Подчеркивается, что колесо может двигаться медленно или быстро, с разной скоростью приводя людей к данной цели. Оно сравнивается с метательным оружием, способным отсекал на своем пути все лишнее. Тройные элементы, расположенные на внешнем крае окружности, также имеют символическое значение. Они представляют собой «трианту», то есть три основных столпа буддизма: Будду, дхарму (учение) и сангху (общину монахов) [2, с. 361]. Уместно вспомнить, что Н.К. Рерих, ярко проявивший симптоматичный для своего времени интерес к ориентализму, использовал данный элемент в символике созданного им «Знамени мира», хотя сам иконографически связывал его не только с буддийской культурой.

Сам образ колеса древнее буддизма, в котором он так укоренился. Известно, что подобные изображения встречались и на глиняных печатях цивилизации Хараппа (около 2500 г. до н. э.), правда, в качестве солярного знака, да и сейчас встречаются во многих индуистских храмах, что, впрочем, неудивительно, если учесть органические корни буддизма. Кроме того, данный знак используется в государственной символике некоторых восточных стран, в том числе на флаге Индии.

Если забыть на какое-то время о символических тонкостях, то, пожалуй, эту конструкцию можно интерпретировать как нечто активное, динамическое, как жизненное начало, распространяющее свои упругие лучи-векторы в разные стороны,

как расходящиеся волны от брошенного в воду камня, как бесконечное движение, замкнутое в самом себе.

Довольно затруднительно сделать вывод о том, насколько распространенными были подобные предметы внутри самого Тибета. Вполне естественно понимание, что изображение колеса было смыслообразующим в буддийской и индуистской культуре, тем более что оно довольно часто встречается в виде органичных деталей культовой архитектуры. Но нет достаточных оснований выдвинуть гипотезу о массовости или единичности использования данного типа предмета, например, в пространстве буддийского храма. Если обратиться к иной системе философских координат, чтобы пояснить ситуацию, можно сказать, что важна сама идея колеса, а ее конкретные материальные воплощения нуждаются в уточнении.

Что же хотели сказать Далай-лама и буддийский просветитель, когда преподносили этот предмет Николаю II, по-европейски образованному монарху и христианину, для которого подобная вещь была, скорее, экзотичной, хоть к тому времени буддисты уже были частью Российской империи? Быть может, это попытка немного раскрыть собственные помыслы об устройстве мироздания, его сути и сердцевине, о том мироздании, которое движется так же легко, как отлаженный механизм, и останавливается столь же стремительно, как колесо, в ось которого попал камень.

Литература

1. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. — СПб.: СПбГУ, Нартанг, 2006. — 464 с.
2. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм: энциклопедический словарь. — М.: Ориенталия, 2011. — 448 с.
3. Биография Агвана Доржиева — выдающего деятеля XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://o-buddizme.ru/lidery-i-uchitelya/agvan-dorzhiev> (дата обращения: 11.11.2019).
4. Гумилев Л. Н., Кузнецов Б. И. Страна Шамбала в легенде и истории // Азия и Африка сегодня. — 1968. — № 5. — С. 48-50.
5. Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. — 424 с.
6. Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет [Электронный ресурс]. URL: http://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/temp_exh/2014/gifts/?lng=ru (дата обращения 11.11.2019)

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.007

«THE WHEEL OF TEACHING (THE CHAKRA)» FROM THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Batyuk Galina Mikhailovna
Master of Science student,
National Research University
«Higher School of Economics».
Russia, Moscow.
galinabatyuk@yandex.ru

Abstract

The article focuses on the work of decorative art «The wheel of teaching (the chakra)», which was presented at the exhibition «Gifts of the East and the West to the Imperial court for 300 years» in the State Hermitage Museum in 2014–2016. The author considers «The wheel of teaching» in the context of diplomatic relations between Russia and Tibet, the historical situation of the early XX century, the basics of the Buddhist religious system and directly from the point of view of the artistic features of the work.

Keywords: the wheel of teaching; the chakra; Buddhism; Tibet; decorative art; Buddhist art.

Bibliographic description for citation:

Batyuk G.M. «The wheel of teaching (the chakra)» from the collection of the State Hermitage museum. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 80-85. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.007. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/15/> (In Russian).

References

1. Andreev A.I. *Tibet v politike carskoj, sovetskoj i postsovetskoj Rossii* [Tibet in the politics of royal, Soviet and post-Soviet Russia]. St. Petersburg, Nartang, 2006. 464 p. (In Russian)
2. Androsov V.P. *Indo-tibetskij buddizm: enciklopedicheskij slovar'* [Indo-Tibetan Buddhism: an encyclopedic dictionary]. Moscow, Orientaliya, 2011. 448 p. (In Russian)
3. *Biografiya Agvana Dorzhieva – vydayushchego deyatelya XX veka* [The biography of Agvan Dorzhiev – an outstanding figure of the XX century]. Available at: <http://o-buddizme.ru/lidery-i-uchitelya/agvan-dorzhiev> (accessed 11.11. 2019). (In Russian)
4. Gumilev L.N., Kuznetsov B.I. *Strana Shambala v legende i istorii* [The country of Shambhala in legend and history]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa today*, 1968, No. 5, pp. 48-50. (In Russian)
5. *Dary Vostoka i Zapada Imperatorskomu dvoru za 300 let: katalog vystavki* [Gifts of the East and the West to the Imperial court for 300 years: the exhibition catalogue]. St. Petersburg, State Hermitage Museum, 2014. 424 p. (In Russian)
6. *Dary Vostoka i Zapada Imperatorskomu dvoru za 300 let* [Gifts of the East and the West to the Imperial court for 300 years]. Available at: http://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/temp_exh/2014/gifts/?lng=ru (accessed 11.11.2019)

Received: November 15, 2019.